
ICANN85 Мумбаи | Общественный форум – совместное заседание: Правление ICANN и СРН
10 марта 2026 года (вторник), 10:30–12:00 IST (по индийскому стандартному времени)

ЛИЗА САУЛИНО
(LISA SAULINO):

Здравствуйте! Меня зовут Лиза Саулино, на этом заседании я буду исполнять обязанности менеджера дистанционного участия. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Палаты сторон, связанных договорными обязательствами (СРН). Обращаем ваше внимание на то, что данное заседание записывается и проводится в соответствии со Стандартами ожидаемого поведения ICANN, Политикой сообщества ICANN по предупреждению домогательств и Кодексом поведения членов сообщества ICANN в отношении выражения заинтересованности.

На этом заседании будет вестись перевод на английский, французский и испанский языки. Докладчиков просим называть для протокола свое имя и язык выступления, если вы говорите не на английском языке. Пожалуйста, говорите в умеренном темпе. Данная дискуссия проводится исключительно между Правлением ICANN и СРН, поэтому мы не будем отвечать на вопросы из зала, за исключением вопросов от СРН.

На этом передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синха.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную аудиозапись.

ТРИПТИ СИНХА
(TRIPTI SINHA):

Спасибо, Лиза. Я приветствую всех на совместном заседании СРН и Правления. Как я уже упоминала на наших предыдущих заседаниях, мы с нетерпением ждем этих встреч, потому что они предполагают конструктивный обмен мнениями и идеями. Итак, без дальнейшего промедления я передаю слово Грегу Дибiasi, моему коллеге по Правлению, который будет координировать это заседание.

ГРЕГ ДИБИАСИ
(GREG DIBIASE):

Спасибо, Трипти. Приветствуем наших коллег из регистратур и регистраторов. У нас есть две темы, предложенные Правлением, которые мы обсудим, а также ряд вопросов, поднятых регистратурами и регистраторами, которые заслуживают обсуждения. Но прежде чем мы начнем, давайте по очереди представимся, чтобы все знали, с кем мы разговариваем. Пруденс, начнем с вас.

ПРУДЕНС МАЛИНКИ
(PRUDENCE MALINKI):

Здравствуйте, меня зовут Пруденс Малинки и я представляю регистратора Mark Monitor, а также являюсь членом Группы заинтересованных сторон-регистраторов, управляющий и глава группы руководства. Спасибо.

САРА УАЙЛД
(SARAH WYLD):

Привет, меня зовут Сара Уайлд. Я работаю в компании Tiscows из Торонто, Канада. Я являюсь заместителем председателя по вопросам политики в Группе заинтересованных сторон-регистраторов.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН
(JAMES GALVIN):

Джеймс Галвин, Правление ICANN.

ГРЕГ ДИБИАСИ
(GREG DIBIASE):

Грег Дибiasi, Правление ICANN.

ТРИПТИ СИНХА
(TRIPTI SINHA):

Трипти Синха, Правление ICANN.

КУРТИС ЛИНДКВИСТ
(KURTIS LINDQUIST):

Куртис Линдквист, президент и генеральный директор ICANN.

САДЖИД РАХМАН
(SAJID RAHMAN):

Саджид Рахман, Правление ICANN.

БЕТ БЕЙКОН
(BETH BACON):

Бет Бейкон, председатель Группы заинтересованных сторон-регистратур.

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ
(OWEN SMIGELSKI):

Оуэн Смигельски, представляю регистратора Namecheap, а также я являюсь председателем Группы заинтересованных сторон-регистраторов.

КРИС ДИССПЕЙН
(CHRIS DISSPAIN)

Доброе утро, Крис Дисспейн, Группа заинтересованных сторон-регистратур.

РОДЖЕР КАРНИ
(ROGER CARNEY):

Роджер Карни, заместитель председателя Группы заинтересованных сторон-регистраторов.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Итак, давайте начнем. Будем представлять слайды? Итак, я думаю, что мы начнем с вопросов, поднятых СРН. Один из вопросов пересекается с вопросом, заданным Правлением: как ваша группа принимает участие в Сквозной группе сообщества по проверкам и делится своими соображениями по поводу предложений, поступивших на данный момент? Собственно, как продвигается эта работа. Самые важные мысли. Итак, давайте перейдем к этой теме. А что касается соображений СРН, Бет, я думаю, начнем с вас.

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ

Спасибо, Грег. Для записи, это Оуэн Смигельски. Хочу сообщить, что перед этим у нас было подготовительное заседание, на котором мы пересмотрели приоритетность тем, которые хотели обсудить из списка СРН. Итак, если все согласны, давайте сначала обсудим наши подготовленные темы, а потом перейдем к вашим вопросам, потому что первый пункт слева — это принятие политик.

Итак, это не Проверка проверок. Хорошо, спасибо. Итак, первый пункт — это принятие политик. Это касается политики смены регистратора, а также рекомендаций по итогам Фазы 2 Ускоренного процесса формирования политики (EPDP) для IDN-доменов, которые были утверждены, направлены, и, как мне кажется, одобрены советом и переданы на рассмотрение Правлению. И здесь произошла небольшая задержка. И поэтому мы просто хотели выразить свою обеспокоенность.

Возможно вчера это помешало такому же обсуждению с Трипти? Она упомянула, что на пути реализации этих планов возникло большое препятствие. Это был следующий раунд SubPro. И вот это препятствие уже было там. За ним последовали и другие, и мы это прекрасно понимаем. Опасения вызывает тот факт, я полагаю, что две другие политики были утверждены примерно 12 месяцев назад.

Я точно не помню ни одну из них. И здесь произошла довольно значительная задержка. И мы узнаем об этом только сейчас.

Итак, хотя мы ценим и понимаем, что существуют ограничения по персоналу, времени и приоритетам, было бы хорошо, если бы существовал способ сделать это немного более открытым, транспарентным или основанным на сотрудничестве с сообществом, чтобы либо запрашивать обратную связь, либо хотя бы предоставлять отчеты, сообщать нам о происходящем, просто чтобы мы были вовлечены и не гадали, что же, черт возьми, случилось с этой черной дырой с последующими политиками. Спасибо.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Хорошо. Спасибо, Оуэн. Итак, возможно, я начну с отчета. Таким образом, завершен выполненный персоналом анализ политики смены регистратора и IDN-доменов. Он будет передан на рассмотрение Правления уже сейчас. IDN-домены будут рассмотрены Рабочей группой по UA-IDN в марте. А поскольку политики смены регистратора реализуются на основе анализа, выполненного персоналом, нам, возможно, даже не понадобится создавать официальный комитет для их рассмотрения. Мы уже можем начать проверку, планируем провести ее в Манчестере.

Итак, такова текущая ситуация, и, как вы понимаете, этот вопрос, касающийся вашего замечания, все еще находится в процессе рассмотрения. Да, мы прекрасно понимаем, что после утверждения GNSO было бы полезно получать отчеты о

ходе работ до того, как вопрос будет передан на рассмотрение Правления.

Как уже упоминала Трипти, значительная часть усилий сотрудников была потрачена на подготовку следующего этапа, и им пришлось выделить на это много ресурсов. Но, несмотря на это, Правление обдумывает этот вопрос, как более эффективно рассматривать рекомендации от сообщества и, конечно же, предоставлять обновленную информацию о текущем состоянии дел. Думаю, мы понимаем обеспокоенность по обоим вопросам. Мы движемся вперед, и, Куртис, мне кажется, я видел вашу руку.

КУРТИС ЛИНДКВИСТ
(KURTIS LINDQUIST):

Но, как я уже упоминал в начале этой встречи, как мы обсуждали в Дублине, мы начали публиковать оценочные отчеты, в которых фактически отражено состояние всех политик, как на стадии разработки и реализации, так и ожидающих рассмотрения Правления. Поэтому эти оценочные отчеты будут и впредь публиковаться, чтобы обеспечить вам прозрачность и понимание того, на каком этапе они находятся и какая работа в настоящее время ведется.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Прошу прощения, Джим?

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Да, обычно я бы не стал вмешиваться и говорить об этом, но поскольку мы сейчас обсуждаем сроки, я чувствую себя обязанным прояснить один конкретный момент. В качестве председателя Рабочей группы Правления по UA-IDN, мы фактически не начнем работу в марте. Мы собираемся начать в апреле. К сожалению, по недавно возникшим обстоятельствам нам пришлось отменить мартовское совещание. Но на всякий случай, если кто-то внимательно отслеживает сроки, я посчитал необходимым это опубликовать. Спасибо.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Приношу свои извинения, Джим. Есть ли у кого-нибудь еще какие-либо мысли по этому поводу? Бет.

БЕТ БЕЙКОН:

Да, спасибо, Грег. Это Бет Бейкон. В ходе обсуждения мы также затронули вопрос о том, могут ли регистратуры и регистраторы как-либо помочь Правлению ускорить рассмотрение подобных вопросов, когда они поступают к вам. И еще, есть ли какие-нибудь предложения или мысли по поводу более транспарентного учета того, что находится в списке дел и что планируется к выполнению? И можем ли мы подумать об этом, чтобы избежать подобных вопросов и работать немного прозрачнее в отношении порядка, в котором вы будете решать эти задачи?

ГРЕГ ДИБИАСИ: Спасибо, Бет. Отличное предложение. Я знаю, что мы работаем над этим внутри корпорации. И я думаю, что мы можем рассмотреть возможность создания панели управления, которая будет предоставлять больше информации по мере развития событий. Трипти?

ТРИПТИ СИНХА: Панель управления, и возможно, поскольку мы встречаемся в таком формате дважды в год, мы могли бы включить это в повестку дня на постоянной основе, верно?

БЕТ БЕЙКОН: Думаю, это звучит замечательно.

ГРЕГ ДИБИАСИ: Отлично. Есть ли у кого-нибудь еще какие-либо мысли по этому поводу? Хорошо. Оуэн?

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ: Далее мы перейдем к концепции омбудсмана, и, думаю, это будет Сара.

САРА УАЙЛД: Благодарю. Здравствуйте, это Сара Уайлд. Группа заинтересованных сторон-регистраторов поддерживает и высоко оценивает недавние изменения в концепции

омбудсмена. Она четко определяет сферу деятельности омбудсмена, устанавливает порядок и сроки рассмотрения жалоб, а также предусматривает необходимость публичной отчетности, что является важными составляющими успешной программы.

Сейчас мы рассматриваем две области, которые могут потребовать дальнейшего улучшения. Во-первых, отметим, что существуют как омбудсмен, так и уполномоченный по рассмотрению жалоб. И, не комментируя эффективность ни одного из них, следует отметить некоторую неясность относительно того, зачем вообще существуют они оба. Мы проверили информацию на сайте, касающуюся уполномоченного по рассмотрению жалоб.

Это в какой-то степени полезно. Однако мы отмечаем, что отчетность уполномоченного по рассмотрению жалоб, по всей видимости, не обновлялась уже пару лет. Поэтому мы хотели бы видеть обновленные и регулярные отчеты, которые помогли бы нам лучше понять роль и эффективность каждого из них.

Во-вторых, отдельно следует отметить, что Группа заинтересованных сторон-регистраторов также должна иметь возможность обращаться к омбудсмену в случаях несправедливого или неуважительного обращения. В связи с этим мы хотели бы увидеть дальнейшие корректировки концепции, обеспечивающей персоналу доступ к процедуре

взаимодействия с омбудсменом. И я хотела бы попросить членов Правления высказать свои соображения по этому вопросу. Благодарю.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Отлично. Спасибо, Сара. Саджид, вам слово.

САДЖИД РАХМАН:

Да, спасибо. Спасибо за обратную связь. В целом, я думаю, мы наблюдаем довольно существенные изменения в работе омбудсмента. Отзывы, полученные от различных групп сообщества, были весьма позитивными. У меня была возможность детально ознакомиться с отзывами, полученными от различных групп сообщества. Сейчас омбудсмен занимается обработкой и систематизацией полученных отзывов, а затем представляет их Правлению, которое, конечно же, рассмотрит их и решит, сколько из них можно учесть.

Что касается вашего первого пункта, безусловно, это то, что мы можем рассмотреть в плане обновления сайтов, особенно в отношении самых последних. Что касается вашего второго пункта, то, безусловно, детали трудового договора всегда оказывают влияние, когда речь идет о персонале. Таким образом, это в некоторой степени ограничивает возможности омбудсмента, когда персонал является одной из сторон в обоих случаях. Но если речь идет о каком-либо действии или

ситуации, в которой участвует сообщество, омбудсмен, конечно же, может содействовать обсуждению со стороны этого сообщества. Однако что касается вопроса о том, следует ли подавать конкретную жалобу персонала в офис омбудсмена, необходимо учитывать различные законы, касающиеся трудовых договоров.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Саджид. Крис?

КРИС ДИССПЕЙН:

Саджид, спасибо. Я просто хотел добавить кое-что, возможно, небольшое уточнение. Вы совершенно правы, очевидно, что кадровые вопросы регулируются трудовым законодательством и так далее. Я думаю, вопрос скорее в том, может ли сообщество использовать процедуру рассмотрения жалоб омбудсменом, если у него возникнет проблема с персоналом.

Мы не знаем, что может сделать персонал, если у него возникнут проблемы с сообществом. Как нам известно, они не могут обратиться к омбудсмену. Таким образом, это не противостояние персонала между собой как таковое. Более того, существует ли процедура, которая позволит персоналу чувствовать себя комфортно, сообщая о проблемах, возникающих в сообществе, и чтобы эти проблемы решались таким образом, который, возможно, не идентичен работе

омбудсмена, но похож на нее, если, конечно, использование процедуры омбудсмена нецелесообразно. Есть ли в этом смысл?

САДЖИД РАХМАН:

Да, определенно. И, конечно же, персонал всегда может обратиться к омбудсмену. Ничто этому не мешает. Суть в том, что всегда, когда в этом уравнении, будь то между сообществом и персоналом, или между персоналом и сообществом, независимо от того, кто является истцом, и когда в этом уравнении участвует персонал, дальнейшие действия должны регулироваться трудовым договором. И да, вам слово.

КУРТИС ЛИНДКВИСТ:

Да, у персонала есть внутренняя процедура обращения с целью информирования. Существует анонимный внешний механизм отчетности для сообщения о нарушениях, который может использовать персонал, и их жалобы также будут рассматриваться анонимно. Кроме того, они могут обратиться к своему руководителю или в отдел кадров ICANN, и, кстати, такие случаи уже имели место.

Это процедура, процесс, который был отработан. Мы знаем, что это работает. Персонал имеет доступ к аналогичным механизмам защиты для освещения и разрешения проблем,

как и члены сообщества, но не через омбудсмена, поскольку это вопрос трудовых отношений с нами.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Куртис. Мы ответили на ваши вопросы?

САРА УАЙЛД:

Да, спасибо.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Итак, нужно ли еще что-нибудь уточнить относительно разницы между уполномоченным по рассмотрению жалоб и омбудсменом?

САРА УАЙЛД:

Спасибо, это Сара. Да, было бы полезно прояснить различия и их отдельные сферы ответственности, а что касается персонала, я думаю, нам нужно выяснить, что будет делать Терри, если я стану ее притеснять? К кому ей обращается, верно? Благодарю. Я просто хочу убедиться, что меня правильно поняли. Я просто выбрала первого попавшегося сотрудника, но суть в том, что она не может уйти, верно? Она здесь застряла. Я могу уйти, я могу пожаловаться. Куда она уйдет?

КУРТИС ЛИНДКВИСТ:

Нет, нет, нет, нет, нет. У персонала есть процедура обращения с целью информирования, они знают, что мы поднимали этот вопрос с персоналом, они могут поднимать этот вопрос, и они это делают, он уже был поднят. Они могут обратиться по анонимной горячей линии, связаться с руководителем или обратиться в отдел кадров ICANN, поскольку сотрудники отдела кадров ICANN присутствуют на заседаниях ICANN именно по этой причине.

Таким образом, это касается случаев, когда речь идет о трудовых отношениях внутри корпорации, и мы действуем в этом качестве — как их работодатель. И персонал, безусловно, если их будут притеснять, надеются, что они уйдут и сначала свяжутся с отделом кадров ICANN, с руководителем отдела кадров ICANN, и они могут выписать штраф. Сара, пожалуйста, не делай этого.

САРА УАЙЛД:

Это помогает, и я бы точно никогда этого не захотела.

САДЖИД РАХМАН:

Итак, я думаю, суть в том, что если по какой-либо причине сотрудник подвергается притеснениям, у него или у нее достаточно вариантов, чтобы, например, анонимно или через какой-либо другой канал сообщить об этом. Поэтому я не думаю, чтобы это было проблемой, или что это не должно быть

проблемой. Рассмотрение жалобы находится в рамках трудового договора.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Есть еще комментарии на эту тему? Спасибо, Сара.

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Итак, переходим к следующей теме, слово переходит к Бет.

БЕТ БЕЙКОН:

Спасибо, друзья. Это Бет Бейкон. При изменении порядка тем следующей мы поставили Срочные запросы. Мы хотели бы узнать, мы понимаем, что это срочные запросы, и мы очень ценим, что политика вынесена на общественное обсуждение. У нас есть Отчет о результатах общественного обсуждения. Нам бы очень хотелось, чтобы эти формулировки политики были опубликованы и окончательно утверждены.

Возможно, это стоит добавить в список задач для нашей новой панели управления. Но наряду с этой работой по вопросам формирования политики, я думаю, в конечном итоге сообщество объединилось, и мы проделали действительно хорошую работу по очень сложной теме. Существует и другой путь реализации. Речь шла о политике и аутентификации со стороны правоохранительных органов, которые, как отметило Правление, являются основополагающими для подобных заявок и реагирования на срочные запросы.

Мы не хотим вдаваться в подробности по этому вопросу. Но нам хотелось бы знать, что сейчас в сообществе ведутся довольно разрозненные дискуссии о том, что делать дальше и как решить эту проблему. Я знаю, что Правление и GNSO обсуждали различные варианты, и мы очень это ценим.

Вы так внимательны и помогаете нам продвигать этот вопрос. Но мы хотим обсудить дальнейшие шаги и, возможно, немного подробнее поговорить о том, какова точка зрения Правления по этому вопросу. Каково ваше мнение по этому поводу? Затем мы сможем вернуться и с нетерпением ждать возможности обсудить данный вопрос с Группой заинтересованных сторон. И тогда, будем надеяться, мы сможем снова объединить все эти разрозненные обсуждения и направить их на конструктивный путь, чтобы окончательно решить этот вопрос.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Отлично, спасибо, Бет. И это также является приоритетной задачей Правления — упростить этот процесс и сделать его, если можно так выразиться, понятным. Итак, я думаю, мы можем разделить это на три части. Итак, сначала рассмотрим график общественного обсуждения, который будет опубликован, как только это станет возможно после заседания ICANN. И мы очень ценим поддержку в публикации, особенно учитывая, что, как я знаю, некоторым из сторон, связанных договорными обязательствами, не понравились

сроки, поэтому мы благодарны за возможность прийти к компромиссу. Итак, это одна часть, график работ.

Затем следует механизм аутентификации. Проблема заключается в том, что термин «механизм аутентификации», то есть необходимость аутентификации срочных заявок, отсутствует в формулировке Рекомендации 18.

Таким образом, первоочередная задача — устранить этот пробел. Поэтому, когда мы разговаривали с советом, мы сказали, что видим несколько путей решения проблемы. Мы сказали, что совет может написать письмо в Правление и в корпорацию ICANN, сообщив, что мы рассматриваем эти рекомендации по выполнению плана, верно? Это соответствует необходимости наличия механизма аутентификации в Рекомендации 18. Или же существует особый путь формирования политики, верно?

Таким образом, может быть дополнительная рекомендация именно по Рекомендации 18, которая может быть сделана в рамках пересмотра рекомендаций SSAD, которые возвращаются в совет, или же может быть предложен более сложный вариант — отмена Рекомендации 18 и подготовка дополнительной рекомендации, по поводу которой, как я слышу, особого энтузиазма нет, чему мы рады.

Итак, подводя итог, я думаю, нам нужно обеспечить, чтобы Рекомендация 8, чтобы формулировка о механизме аутентификации, была включена в Рекомендацию 18 либо

посредством письма от совета, либо посредством очень конкретной, эффективной дополнительной рекомендации по ее обновлению. Итак, это вторая часть.

И, наконец, третья часть — это сам механизм аутентификации, верно? Итак, в тексте указано, что на аутентифицированные запросы должен быть дан ответ в течение 24 часов, но это будет реализовано на практике только после завершения разработки механизма аутентификации, верно?

Итак, я думаю, план состоит в том, чтобы завершить разработку графика работ, обновить и заполнить потенциальный пробел в формулировке рекомендации, а затем переключить внимание на сам механизм аутентификации, чтобы довести его до конца и создать условия для практического применения Рекомендации 18. Хорошо, понятно, надеюсь, я никого не забыл. Крис, затем Сара.

КРИС ДИССПЕЙН:

Грег, спасибо, это действительно очень полезно, и я не хочу вдаваться в подробности, но я хотел бы кратко рассказать о механизме аутентификации. Итак, Бет упомянула, что в настоящее время этим занимается малая группа, которую возглавляет Гейб, я в ней участвую. Бет, вы уже этим занимаетесь? Да, вы этим занимаетесь. Вы же участвуете в

работе по аутентификации, вы состоите в группе Гейба, верно?

БЕТ БЕЙКОН: В сущности, да.

КРИС ДИССПЕЙН: В общем, да.

БЕТ БЕЙКОН: Лично — не так часто.

КРИС ДИССПЕЙН: Но это очень небольшая группа, и это не то, что Бет назвала бы подходом, основанным на взаимодействии с сообществом. Я не говорю, что в этом есть что-то плохое, но это просто не позволяет завершить работу. Проблема заключается в том, что нам необходимо четко понимать, что мы подразумеваем под механизмом аутентификации. Поскольку в GAC уже обсуждалась возможность того, что в переходный период мы вышлем вам список адресов электронной почты.

И каждое правительство сможет отправлять регистраторам список адресов электронной почты правоохранительных органов, и этого будет достаточно на данный момент, пока мы не создадим какой-либо механизм аутентификации. Это не

механизм аутентификации, это список адресов электронной почты.

А еще обсуждался тот факт, что у ФБР уже есть соответствующий механизм. И Европол работает над соответствующим механизмом. И меня беспокоит то, что мы не можем внедрять это разрозненно. Это должно быть доступно всем правоохранительным органам, всем правительствам. Итак, нам действительно нужно разобраться, каким именно мы ожидаем увидеть механизм аутентификации, чтобы он выполнял свои функции. Надеюсь, это понятно.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Да, это так, и я согласен. И я думаю, что следующая задача, которую нам предстоит решить, — это как завершить работу над механизмом аутентификации, верно? Раньше не было никаких разрозненных усилий. Такие действия не запускают 24-часовой отсчет. Нам необходим окончательно утвержденный механизм аутентификации. И я не уверен, что мы досконально разобрались в ответах, но размышления над подобными вопросами имеют смысл. И я думаю, мы понимаем эту точку зрения. Сара?

САРА УАЙЛД:

Благодарю. Это Сара. Вы сказали нечто, что меня встревожило. Нам не следует рассматривать возможность

отмены или отказа от Рекомендации 18. Это очень обширная рекомендация, которая в основном касается обычных запросов на раскрытие информации. Там много разных нюансов. Все регистраторы внедрили индивидуальные процедуры для реагирования на обоснованные запросы о законном раскрытии регистрационных данных. Давайте не будем в это вмешиваться. Это работает. Часть, которую необходимо завершить, касается срочных заявок, но, на мой взгляд, изменение или отмена всей рекомендации это будет слишком. Благодарю.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Поэтому я думаю, что Правление с этим согласно. Я просто хотел сказать, что я лишь обрисовал весь спектр вариантов, которые рассматриваются советом, верно? Таким образом, у меня складывается впечатление, что совет склоняется к тому, чтобы направить письмо с рекомендациями или рассмотреть этот вопрос в дополнительных рекомендациях SSAD, но это еще не определено, однако я думаю, что Правление разделяет вашу обеспокоенность по поводу сложного процесса отмены Рекомендации 18. Бет?

БЕТ БЕЙКОН:

Да. Я просто хочу сказать, что ценю ваше тщательное обдумывание этого вопроса, и, как вы можете видеть из нашего разговора, очень сложно не вдаваться в детали,

поэтому мы и хотели поднять эту тему и отметить, что нам это просто необходимо.

Сначала нам нужно определить путь, а затем мы сможем задать все эти действительно сложные вопросы в рамках более основательного процесса, а не силами малой группы, которая, на мой взгляд, проделала действительно хорошую работу и пыталась подтолкнуть нас, но которая подняла множество вопросов, на которые нам придется ответить.

Я просто ценю это, и, повторюсь, у меня пока нет комментариев по поводу предложенных вариантов. Я хочу обсудить это с моей Группой заинтересованных сторон и узнать их мнение, но я очень рада продолжить обсуждение и ценю наше взаимопонимание: давайте сначала разберемся, как это сделать, прежде чем думать о том, что мы делаем.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Бет. Трипти?

ТРИПТИ СИНХА:

Можно ли задать здесь более фундаментальный вопрос, касающийся срочных заявок? Конечно, мы с этим боремся, но мы не откладываем решение этой проблемы на потом и не говорим: «Послушайте, мы не будем этим заниматься, пока не разберемся». Таким образом, очевидно, что этот вопрос решается сегодня. Мы уже обсуждали это? И что же мы здесь решаем, и как мы с этим справляемся?

БЕТ БЕЙКОН:

Итак, это Бет. Итак, возможно, стоит перефразировать свой ответ, чтобы убедиться, что я отвечаю на правильный вопрос, что является предпочтительным для всех, и это происходит в ходе дискуссии. Вы спрашиваете, если мы не закончим это, если у нас не будет механизма аутентификации, разве мы не будем обрабатывать срочные запросы прямо сейчас? Нет, я думаю, что регистратуры, и я не буду говорить от имени регистраторов, но, пристально рассматривая некоторых из них...

Безусловно, в рамках существующих процедур, если поступает запрос от правоохранительных органов, у нас есть соответствующий порядок действий. Если речь идет о срочном запросе, то, откровенно говоря, именно это узкое определение содержится в окончательной версии политики.

Заявок очень мало, поэтому их аутентификация важна, но, как нам кажется, это более выполнимая задача, чем попытка провести всю процедуру аутентификации, хотя мы, безусловно, на них отвечаем. Это очень небольшое число, но в целом, все сводится к тому, что вам звонят из ФБР по телефону и говорят: «Нам нужна ваша помощь прямо сейчас».

КУРТИС ЛИНДКВИСТ:

Итак, позвольте мне закончить, мы это понимаем. Вы сказали, что срочные запросы обрабатываются. Поэтому, когда вам

звонит сотрудник правоохранительных органов Вьетнама со срочным запросом, вы должны обработать его сегодня же.

БЕТ БЕЙКОН:

Итак, чтобы внести ясность, на данный момент определения понятия «срочный запрос» нет. Это не прописано в политике, пока у нас нет соответствующего текста, но если у нас появляется то, что считается срочным запросом или подпадает под него, мы, безусловно, реагируем, но это происходит в формате личного общения, в индивидуальном порядке, когда, например, я знаю агента, и он звонит кому-то из нас, и мы пытаемся это сделать, или мы получаем постановление суда, или что-то подобное. Так что, мы ими занимаемся, но, думаю, у нас есть и другие возможности, вот так.

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Оуэн Смигельски, представляю регистраторов. Да, я думаю, что отчасти непонятно, почему этому уделяется столько внимания, ведь мы на них реагируем. Я связался с нашим руководителем юридического отдела, которая работает с нами около 10 лет, и она помнит только один подобный случай, а Namecheap — один из крупнейших регистраторов в мире. Так что это случается не так уж часто. А когда это происходит, то вне рамок процедур ICANN, и на это оперативно реагируют.

Я имею в виду, я не слышал ни одного примера того, чтобы на срочный запрос не был дан своевременный ответ. Я имею в виду, срочный запрос от соответствующего правоохранительного органа. Куртис упомянул, у вас есть один ответ на запрос из Вьетнама. Я не знаю, как это может работать.

Вероятно, это будет зависеть от конкретной ситуации. Мне известно о других регистраторах, к которым обращались представители иностранных юрисдикций во время массовых преступлений или подобных ситуаций, когда возникала срочная необходимость в получении данных для расследований, которые могут выходить за рамки их юрисдикции. Так что иногда это срабатывает, но происходит вне рамок процедуры ICANN. И еще раз: если все работает, не нужно ничего менять. Но опять же, мы будем сотрудничать с сообществом, чтобы добавить что-нибудь, если это потребуется, но мы определенно не видим такой острой необходимости в срочном исправлении того, что «не сломано». Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Хорошо. Итак, Трипти, я думаю, вы точно указали на проблему. Полагаю, сообщество, начавшее работу в GAC, просит о создании официального процесса. Таким образом, виновного можно привлечь к ответственности. В настоящее время этого не существует. Существуют личные связи с

американскими регистратурами и регистраторами, с правоохранительными органами США, Австралии, Великобритании и других стран. И вы правильно заметили, Куртис, насчет поступившего запроса.

Проблема, когда вы принимаете решение, когда вы решаете, что хотите официального процесса, заключается в том, что это порождает множество вопросов. И, что немаловажно, если я получу официальный запрос, извините, если мы определили, что является срочным, а мы это определили, и у нас будет механизм аутентификации, чтобы я мог сказать, что знаю, что он исходит от правоохранительных органов, мне все равно, во многих юрисдикциях, придется проводить проверку на соответствие принципам конфиденциальности.

И как мне это сделать, если я не знаю, кто из сотрудников правоохранительных органов? Я могу сказать, что это сотрудники правоохранительных органов, но ожидают ли от нас, ожидают ли от нас правительства, что мы воспримем это как данность? Если запрос поступает от проверенных правоохранительных органов и помечено как срочное, нам не нужно проводить расследование, чтобы проверить, действительно ли оно срочное.

И чего не хватает в этом обсуждении на данном этапе разработки политики, так это специалистов по защите данных, которых просто нет в этой комнате. Не в этой комнате, а в наших комнатах. И я думаю, что для решения этой

проблемы нам необходимо пригласить их и провести с ними беседу, в которой будет обсуждаться, что это очень, очень, очень специфическая, уникальная ситуация.

Конечно, мы должны иметь возможность сказать, что все ставки сняты, и мы можем просто сказать «да». В противном случае, мы просто создаем себе возможность всегда говорить «нет», а это неразумно с нашей стороны.

ТРИПТИ СИНХА:

Именно так, и вы сказали, что вся цель этого — привлечь к ответственности, верно? Поэтому, есть ли у нас сегодня проблема с подотчетностью?

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Давайте сначала дадим слово Саре, а потом Уэсу.

САРА УАЙЛД:

Благодарю. Сара, жду с нетерпением. Это Сара. В подтверждение вышесказанного, да, сегодня мы получаем срочные запросы. В нашей регистраторе мы публикуем данные о количестве полученных запросов. Что касается привлечения людей к ответственности, то серьезная проблема заключается в том, что мы получаем запросы, помеченные как срочные, которые на самом деле таковыми не являются. А это отнимает время или замедляет процесс поиска действительно срочных запросов, чтобы мы могли

ответить на них как можно быстрее. Мы это делаем, но это усложняет задачу.

Таким образом, возможно, ценность этой работы заключается в том, чтобы ограничить в политике масштабы того, что является срочным. В Группе подготовки рекомендаций по реализации мы рассмотрели определение из второй фазы EPDP, которое было согласовано сообществом, а также обеспечило, что запросы, касающиеся этих конкретных правовых ситуаций, подаются законными сотрудниками правоохранительных органов, а не просто кем-то, кто ставит галочку, говоря: «Да, я законный сотрудник правоохранительных органов, потому что хочу рассмотрение в ускоренном порядке», и что они находятся в пределах соответствующей юрисдикции. Благодарю.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Сара. Уэс?

ЛИЗА САУЛИНО:

Можно включить переносной микрофон?

УЭС ХАРДАКЕР
(WES HARDAKER):

Приветствую всех. Я Уэс Хардакер. Я являюсь председателем Рабочей группы DPP Правления, которая курирует большую часть нашей работы. Последние несколько месяцев пролетели очень быстро, одну минуту, простите. Я почти поднялся сюда. Конечно, мне следовало сделать это с самого

начала. Если я смогу собрать вместе все мысли, которые крутились у меня в голове последние 10 минут, слушая это, то, думаю, хорошая новость в том, что, по моему мнению, в значительной степени мы все находимся в согласии. В последнее время мы добились значительного прогресса. Это включает в себя даже достижение взаимопонимания по поводу того, что 24 часа — это, знаете ли, своего рода настоящий срочный запрос. Подобные дискуссии никогда не бывают идеальными, и мы, конечно же, должны это признать.

Обсуждался график работ по всем этим вопросам, и очевидно, что отказ от Рекомендации 18, о которой вы упомянули, будет самым медленным вариантом, и я считаю, что в целом формируется консенсус относительно того, что это самый медленный и наихудший способ достижения этой цели.

Важно помнить, что нет никакого желания разрывать существующие системы взаимоотношений, верно? Система RDRS не была предназначена для этого. Эта служба предназначена для поиска информации в тех случаях, когда взаимоотношения отсутствуют.

Таким образом, когда правоохранительным органам необходимо связаться с регистратором, который никогда раньше с ним не общался, или когда правоохранительный орган или регистратор достаточно малы, то у них нет команды для налаживания таких взаимоотношений. Таким образом, это механизм для заполнения этого пробела, и именно этот

пробел и заполняется. Если у вас есть номер телефона агента, с которым вы регулярно общаетесь, вам, по сути, не нужна система типа RDRS.

Насколько мне известно, нет никаких предписаний политики, согласно которым все должно проходить через эту систему. Итак, еще один момент, который следует учитывать, как уже было сказано, заключается в том, что аутентификация подразумевается. Я знаю, что этот запрос поступил от данной организации. Они заявили, что являются правоохранительным органом, и вопрос юрисдикции здесь, очевидно, актуален, потому что сам факт принадлежности к правоохранительному органу не обязательно обеспечивает авторизацию, а это слово еще не было упомянуто в ходе дискуссии, верно?

Таким образом, все эти аспекты представляют собой сложную задачу, и мы, как Правление ICANN, так и, насколько я понимаю, Совет GNSO и все остальные, пытаемся найти способ параллельного выполнения этих задач, чтобы добиться разумного прогресса в разумные сроки как в формировании политики, так и в ее реализации, а также обеспечить дальнейшее развитие взаимоотношений, чтобы мы все были в согласии друг с другом.

Хорошая новость в том, что, как мне кажется, мы добиваемся значительного прогресса по всем этим направлениям. Это не значит, что там больше нет над чем работать. Я понимаю, что

если бы я разрабатывал систему аутентификации, она, вероятно, выглядела бы иначе, чем та, над которой мы сейчас работаем, но это все те базовые элементы и компоненты, над которыми мы усердно работаем, и, как я уже сказал, похоже, мы все пришли к общему консенсусу относительно направления дальнейшего развития.

Существует множество сложных нюансов, которые необходимо проработать, чтобы разработать наилучший механизм для этого, поэтому это мое мнение, по крайней мере, как председателя группы DPP, и я не представляю регистратора, поэтому я менее заинтересован, чем другие. Я пытаюсь добиться достижения консенсуса.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Уэс. Да, согласен, и я хотел бы затронуть то, о чем говорила Сара: это также можно рассматривать как аутентификацию, как инструмент для возможности быстрого ответа, верно? То есть, если вернуться к началу этого разговора, Правление сказало: да, это должен быть определенный временной промежуток, но чтобы регистраторы могли ответить в ускоренном порядке, они не могут начинать с нуля при оценке запроса, верно?

Информация о том, является ли это правомерным, помогает ускорить процесс принятия решения, поэтому я посчитал нужным это подчеркнуть. Отлично, получилась

замечательная беседа. Есть еще комментарии на эту тему?

Хорошо, что дальше?

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Далее у нас есть возможность Правления отозвать политику. Сара? Это не вы? Это вы, ясно.

САРА УАЙЛД:

Спасибо еще раз, это Сара. Итак, недавно мы ознакомились с проектом процедуры, которая позволит Правлению ICANN отменять принятие рекомендаций по политике GNSO в очень ограниченных обстоятельствах и с соответствующими ограничениями, и Группа заинтересованных сторон-регистраторов поддерживает продвижение этой инициативы.

В ходе общественного обсуждения мы внесли ряд предложений, касающихся сбора информации и совместного принятия решений, и надеемся, что они будут учтены и включены в окончательную версию документа. Кроме того, мы предлагаем, чтобы любое решение об отмене подвергалось как особой проверке конкретного случая отмены, так и регулярному анализу в целом и отчетности по всем отменам, произошедшим в течение отчетного периода.

В общем, я бы сказала, что если принятая политика отменяется, для этого должна быть действительно веская причина, и я не ожидаю, что это будет происходить очень часто. Таким образом, проверка и составление отчета помогут

убедиться, что это происходит в соответствующих ограниченных обстоятельствах, и мы хотели бы предложить членам Правления обсудить этот вопрос, особенно в отношении проверок. Благодарю.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Сара. И приятно слышать, что вы в целом поддерживаете это, и я думаю, что это довольно редкий пример использования, верно? Когда Правление принимает какую-либо политику, что-то меняется, и она перестает отвечать глобальным интересам. Итак, вы сказали, я слышал, как вы говорили, что должна быть веская причина. Ведь именно в этом и будет причина, верно? Правление принимает только те предложения, которые соответствуют миссии и отвечают глобальному общественному интересу.

Таким образом, если обстоятельства изменят эту оценку, как это было в случае с рекомендацией SubPro, которая легла в основу этого обсуждения, могут возникнуть ситуации, когда нам придется проявить гибкость и отозвать рекомендацию, либо переработать ее, либо снова обдумать.

Да, с моей точки зрения, я это понимаю, и я думаю, что Правление всегда рассматривало это как диалог, верно? Итак, в случае с рекомендацией SubPro, которая не была принята, Правление обратилось к совету и объяснило, почему это произошло и что изменилось, верно? И почему это перестало

отвечать глобальному общественному интересу или интересам корпорации, верно?

Так что да, с моей точки зрения, я думаю, что такой подход согласуется с тем, что, во-первых, это должен быть процесс сотрудничества, а во-вторых, процесс должен существовать, потому что мы живем во все более быстро меняющейся обстановке, верно? Поэтому необходима определенная гибкость. И вообще, наши процессы нуждаются в развитии, верно? Например, мы рассматриваем Проверку проверок, и то же самое относится к процессам GNSO, верно? Хотя эти вопросы были подняты довольно давно, нам всегда необходимо тщательно анализировать наши процессы, выявлять возможности для их улучшения и повышать эффективность. Так что, да, да.

САРА УАЙЛД:

Благодарю. Как обычно, полностью с вами согласна, Грег, процессы действительно нуждаются в развитии. И я думаю, что это часть того, что мы изучаем или обдумываем в рамках текущего освещения или рассмотрения этого вопроса. Если мы, члены Правления, обнаруживаем, что нам необходимо регулярно отменять ту или иную политику, это означает, что что-то следовало изменить раньше. Если это произойдет один раз или если это произойдет из-за каких-либо конкретных изменившихся обстоятельств, это нормально. Нам необходимо оперативно реагировать. Но если это будет

повторяться, то, возможно, нам нужно предпринять что-то другое на более ранней стадии. Благодарю.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Да. Мне кажется, что в этом есть смысл. Уэс?

УЭС ХАРДАКЕР
(WES HARDAKER):

Спасибо, Сара. Уэс. Одно короткое замечание. Знаете, одна из вещей, которая происходит и происходила с RDRS, заключается в том, что в процессе внедрения мы поняли, что не все было идеально. Поэтому я надеюсь, что когда мы будем каким-либо образом отменять принятые политики, не принимать новые, а затем возвращаться к ним для доработки или представлять дополнительную политику в будущем, это будет происходить скорее на основе извлеченных уроков, чем из-за того, что мир изменился.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Да, вполне возможно. Есть ли у кого-нибудь еще мысли по этому поводу? Хорошо. Продолжаем. Бет, Оуэн?

БЕТ БЕЙКОН:

Да. Следующая тема Проверка проверок. И я не буду это обсуждать, потому что даже не могу произнести название. Я передам это Крису.

КРИС ДИССПЕЙН:

Благодарю. Мне выпала честь представлять отчет о мнении Группы заинтересованных сторон-регистратур по итогам Проверки проверок и прислушиваться к себе, чтобы затем передать эти отзывы Комитету по обзору и оценке, что еще более захватывающе. Думаю, если вы не против, мы сможем плавно перейти к обсуждению вопроса, заданного Правлением, потому что это, по сути, одно и то же.

В целом, я рад сообщить, что Группа заинтересованных сторон-регистратур поддерживает происходящее. Я думаю, что ключевыми словами для будущей системы являются предсказуемость и гибкость. Наша система предсказуема, но при этом предусматривает некоторую гибкость, чтобы не возникало ситуаций, когда вам приходится проводить проверку только в назначенный день, хотя над этим работает Координационная группа сообщества (CCG).

Я стремлюсь к тому, чтобы избежать ситуаций, когда проверки накапливаются и теряют синхронизацию или, наоборот, начинают конфликтовать друг с другом.

В ответ на ваш конкретный вопрос о CIP, или на ту часть вашего вопроса, которая касается CIP, на данный момент CCG в рамках проверки В, категории В, проводит оценку результатов CIP, которая представляет собой упрощенную оценку результатов CIP в каждой из организаций поддержки и консультативных комитетов. А на столе лежит записка, в которой говорится, что, очевидно, потребуется провести

пересмотр самой Программы постоянного совершенствования (CIP).

В ходе обсуждений на этой неделе, одно из которых состоялось с Группой заинтересованных сторон-регистратур, возможно, был высказан несколько иной взгляд на ситуацию. Таким образом, в настоящий момент программа CIP является пилотной, и, очевидно, она подлежит пересмотру. Возможно, на самом деле CCG следовало бы рекомендовать провести проверку Программы постоянного совершенствования (CIP), не ее результатов, а самой CIP, и, допустим, это можно было бы сделать на третьем или шестом году, в течение одного или двух циклов, и предложить, чтобы эта проверка содержала рекомендации о том, как оценивать текущую работу CIP на постоянной основе, вместо того, чтобы пытаться создать процесс оценки сейчас, который может оказаться непригодным для использования после того, как сама CIP будет пересмотрена и, возможно, изменится.

Я надеюсь, я уже много раз про себя это повторял, и теперь понимаю, но, возможно, для других это звучит не так понятно. Таким образом, по сути, мы не будем проводить проверку в категории В, а будем проводить ее на постоянной основе. Мы бы предложили провести единую проверку как самой CIP, как пилотной программы, и в рамках этой проверки следовало бы оценить саму CIP, рекомендовать внести в нее изменения и

определить, как следует оценивать ее результаты с течением времени.

Мне кажется, мы находимся примерно на этом этапе, и, насколько я понимаю, регистратуры заявили, что считают эту идею приемлемой. И еще один важный момент, который, на мой взгляд, весьма обоснован, заключается в том, что нам необходимо убедиться, что эти проверки не оказывают слишком сильного влияния на общую работу по формированию политики, на деятельность ICANN и так далее.

Это непростая задача, особенно если речь идет о масштабных проверках, но нам нужно построить систему таким образом, чтобы главная цель ICANN оставалась на первом месте, а это разработка политики, ее реализация и управление необходимыми процессами. И я с удовольствием отвечу на любые вопросы.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Крис. Джим, есть ли у вас какие-либо комментарии как у нашего эксперта по проверкам?

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Спасибо, и позвольте мне также выразить признательность моему коллеге по Правлению, Леону Санчесу (Leon Sanchez). Мы являемся членами Правления, проводящего проверку CCG.

Я скажу три вещи. Во-первых, в ответ на ваш комментарий о SIP, я думаю, полезно принять во внимание, что сейчас это

рассматривается как особый метод для конкретного типа проверки, и я думаю, это хорошо, и в конечном итоге это будет решение, которое будет принято в ходе самой проверки CCG, и у сообщества будет возможность высказать свое мнение по этому поводу и продвинуть этот процесс.

Поэтому я считаю, что это хорошо, и мы, безусловно, приветствуем это и на данный момент не имеем каких-либо особых предпочтений. Мы хотим отметить, что в ходе работы по проверке уделяется особое внимание вопросам устойчивого развития. Мы оказались в этой ситуации из-за того, что внезапно возникла необходимость в проведении проверок, требующих чрезмерно больших ресурсов, и все результаты этой работы должны учитывать это, и мы считаем это важным, и мы приветствуем возможность продолжить вносить свой вклад в это обсуждение в рамках CCG. Это очень важно.

Мы также хотим напомнить всем о основополагающей важности подотчетности в том, как структурируются эти мероприятия по проверке, как мы их проводим и что они означают. Поэтому нам необходимо четкое определение цели системы проверки, и я думаю, что это, безусловно, входит в наши планы, но я хочу подчеркнуть, что мы представляем это как внутри группы, так и в целом перед всем сообществом, и надеюсь, что люди выскажут свое мнение по этому поводу и будут помнить об этом в будущем. Знаете, проверки должны быть успешными. Если вы проводите проверку, у нее

обязательно будет результат, и то, как этот результат будет реализован, — это часть вопроса, который здесь рассматривается. Итак, подотчетность, что это значит и как это применяется ко всей системе в целом, ко всем, к сообществу, к корпорации и к Правлению. Спасибо.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Джим. И, о, Пруденс.

ПРУДЕНС МАЛИНКИ:

Привет, это Пруденс, для записи. Спасибо, Джим. Ваши комментарии по поводу устойчивого развития действительно важны, весьма актуальны и своевременны. Что касается регистраторов, мы завершаем подготовку своих замечаний по итогам работы по Проверке проверок, и мы действительно ценим важность этой работы. Чтобы еще раз подчеркнуть сказанное, мы рассмотрим, как идентифицировать регистратуры.

В целом мы поддерживаем эту работу и действительно понимаем ее актуальность и важность. Нас беспокоит возможность наложения, или, как это часто называют, синхронизации проверок. Поэтому мы это учитываем и обязательно прокомментируем в наших предложениях. Но в целом, судя по тому, что мы увидели до сих пор, мы очень высоко ценим проделанную работу и считаем, что результаты будут действительно хорошими. Спасибо.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Поэтому позвольте мне просто сказать спасибо. Думаю, мы все придерживаемся единого мнения по важным вопросам и проблемам, и это хорошо. И еще раз, чтобы призвать всех, пожалуйста, доводите свои предложения и вопросы, вызывающие опасения, до Комитета по обзору и оценке через членов, представляющих ваши интересы в этом комитете.

Приятно слышать, что регистраторы думают об этом и работают над этим, и что у вас будет возможность высказать свои опасения и обсудить их с группой в целом. Спасибо.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Джим. Спасибо, Пруденс. Какие еще мысли по поводу проверок?

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Хорошо. Бет, Оуэн? Хорошо. Вернись ко мне, Оуэн. Спасибо, Грег. Итак, далее речь пойдет о регистраторах в недостаточно представленных регионах, и я просто хочу уточнить, что ранее мы обсуждали их именно как регионы с недостаточным уровнем обеспеченности услугами. Эти регионы, безусловно, обслуживаются, но они недостаточно представлены в ICANN с точки зрения регистраторов.

Итак, я знаю, что мы обсуждали это в Дублине, и тогда был задан вопрос ICANN о том, чем они занимаются, поэтому нам было бы просто интересно узнать, как обстоят дела в этом

направлении. Но сначала я хотел бы рассказать о том, чем занималась Группа заинтересованных сторон-регистраторов. Итак, у нас запланировано заседание на среду в 16:30. Оно называется «Стратегии аккредитации и участия регистраторов».

Оно проводится совместно с ICANN. Там будут присутствовать представители местных регистраторов, и это еще один способ привлечь больше регистраторов к участию в работе ICANN, а также потенциально вовлечь их в группу заинтересованных сторон.

Мы также подготовили и опубликовали на нашем сайте «Руководство для Группы заинтересованных сторон-регистраторов по участию регистраторов в работе над политикой ICANN». Этот документ предназначен для всех регистраторов, желающих принять участие в этом процессе, и я оставляю ссылку на него в чате, чтобы люди могли с ним ознакомиться. Но это касается любого регистратора, и это двухстраничный документ о том, как принять участие, как действовать, о том, что следует учитывать при участии в политике ICANN внутри ICANN, опять же, пытаюсь побудить больше регистраторов к участию, потому что, как мы все знаем, это может быть очень сложная область, и этот документ — неплохое начало.

И еще одна новость, которую мы рады сообщить на этой неделе: Группа заинтересованных сторон-регистраторов

приняла решение предоставить 75% скидку на членство в группе для регистраторов из недостаточно представленных регионов. Я точно не помню. Мы провели анализ того, сколько должно быть существующих регистраторов, аккредитованных ICANN, но, похоже, забыли точное число. Это где-то в диапазоне от 50 до 60.

Я не хочу ни преувеличивать, ни преуменьшать, но это значительное число, поэтому мы будем работать с ICANN, а также самостоятельно, чтобы связаться с этими регистраторами и попытаться привлечь их к участию, поскольку стоимость иногда является фактором, влияющим на участие в подобных проектах, и мы, безусловно, хотели бы расширить членство и побудить их подавать заявки и иметь возможность участвовать.

Поэтому мы скорректировали наши собственные членские взносы с учетом некоторых из этих расходов, а также повысили взносы для некоторых крупных регистраторов. И это под силу не любому регистратору. Это связано с принадлежностью к определенному региону, наличием определенного количества доменов в управлении и тому подобным, но мы, безусловно, стараемся изо всех сил и будем продолжать делать все возможное, чтобы обеспечить широкую коалицию регистраторов со всего мира.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Да, спасибо, Оуэн. Да, Правление очень воодушевлено этой работой. Я имею в виду, что инклюзивность — это один из столпов нашего стратегического плана, и нас также воодушевляет та работа, которую мы проделали вместе, верно? Я думаю, что корпорация ICANN и ее Правление совместно работали над программами по увеличению участия. Нас это очень воодушевляет.

Со стороны персонала ICANN мы продолжим проводить тренинги, расширять эти усилия и добавлять тренинги в такие платформы, как ICANN Learn. Но, я имею в виду, в более общем смысле, что эти отзывы действительно очень полезны, не только для понимания того, что вы делаете, но и для того, как мы можем улучшить свою работу, используя идеи, которыми вы поделились. Вы все это делаете.

У меня есть более конкретный вопрос. Вы выполняете множество различных задач. Вы нашли что-нибудь конкретное, что оказалось особенно эффективным?

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Ну, мы только что запустили программу скидок, так что нет. Но в Группе заинтересованных сторон наблюдается некоторая стагнация роста, возможно, даже небольшое сокращение. Во многом это было связано с объединением регистраторов, когда несколько регистраторов объединяются в одну семью, а затем отказываются от аккредитации или чего-то подобного.

В последнее время мы наблюдаем рост числа новых участников. Я не уверен, что это результат предпринимаемых усилий, или происходит само по себе, мы не проводили опросов или чего-то подобного. Но у нас также есть программа для наблюдателей, в рамках которой любой желающий может присоединиться в качестве своего рода временного члена. Они могут участвовать в некоторых или присоединиться к встречам на шесть месяцев, убедившись в их совпадении с заседаниями ICANN.

Пока никто не откликнулся на нашу просьбу участвовать в программе для наблюдателей, но мы надеемся, что благодаря этим усилиям нам удастся привлечь больше людей. И, кстати, я забыл добавить ссылку на правила получения скидок для членов клуба в чат Zoom, за что, Зои, спасибо, что добавила ее, но я просто хотел подчеркнуть, что соответствующий документ есть на нашем сайте.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Оуэн. Трипти. Ой, прошу прощения, Сара.

САРА УАЙЛД:

Извините, но я хотела бы немного дополнить то, о чем говорил Оуэн: как он уже упомянул, это новые программы, которые мы предлагаем. У нас также есть программа наставничества и команда по информированию, которая занимается различными видами деятельности. У нас проходят встречи,

время проведения которых чередуется для разных часовых поясов. И что, не говоря от имени команды по информированию, я думаю, что спустя некоторое время, когда мы сможем собрать данные, мы проанализируем успех этих программ и попытаемся определить, что сработало лучше всего.

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

И еще, спасибо, Сара, за то, что обратили внимание на нашу программу наставничества, которая, на мой взгляд, оказалась очень успешной. Нам удалось выявить участников, которые, возможно, принимали менее активное участие. Фактически, теперь в состав нашего исполнительного комитета может входить человек, прошедший программу наставничества.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Итак, Трипти?

ТРИПТИ СИНХА:

Да, быстрый вопрос. Изучили ли вы всех регистраторов, и какое количество из них являются членами, и распределение их по регионам, чтобы у вас было больше данных?

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Да. Это Оуэн Смигельски. Когда мы пытались определить программу, каков будет ее масштаб и какие типы регистраторов будут в ней работать? Да, сайт корпорации

ICANN действительно очень полезен для поиска и выбора регионов, где расположены регистраторы. Итак, сначала нам нужно было определить, какой регион недостаточно представлен, что мы и использовали, как подробно описано в документе, ссылку на который я разместил в Zoom-конференции.

А затем, получив список этих стран, мы находим регистраторов, аккредитованных ICANN, и отмечаем галочками соответствующие страны. Таким образом, мы можем определить, какое потенциальное воздействие это может оказать для регистраторов, аккредитованных ICANN. Затем мы могли бы связаться с ними самостоятельно, а также вместе с корпорацией ICANN.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Оуэн. Саджид?

САДЖИД РАХМАН:

В продолжение вопроса Трипти, как мы определяем понятие «недостаточно представленный»?

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

У меня сейчас нет под рукой всей этой информации, но если вы воспользуетесь ссылкой, там все понятно, я могу быстро взглянуть, но я не хочу читать документ, пока мы здесь, на экране. Нет, у меня сейчас нет этого текста под рукой на экране, но там объясняется, как это определяется в

соответствии с критериями ОЭСР или ООН. Но мы также связались с ICANN, чтобы узнать, как они это делают, и изучили деятельность других групп, входящих в ICANN. Так что это не просто наше собственное изобретение, мы провели исследование.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Отлично, спасибо еще раз, Оуэн. Есть ли у кого-нибудь еще какие-либо мысли по этому поводу? Хорошо, что дальше?

БЕТ БЕЙКОН:

Спасибо за гибкость, которую вы проявили еще раз. Мы провели некоторую реорганизацию. От лица регистратур мы хотели бы еще раз подчеркнуть, насколько высоко ценится поддержка со стороны Правления в отношении выражения заинтересованности, а также Кодекса поведения в отношении выражения заинтересованности. Регистратуры, безусловно, активно поддерживали внедрение Кодекса поведения, и теперь, когда он опубликован и готов, мы хотели бы подчеркнуть нашу работу по обеспечению его действительного соблюдения и использования на практике.

Регистратуры создают внутренний процесс на основе кодекса, а также некоторые руководящие указания по обеспечению соблюдения законодательства, содержащиеся в приложении, в которых определены лишь некоторые принципы обеспечения соблюдения, и разработан соответствующий

процесс для нас. Я постоянно эгоистично повторяю, что не хочу, чтобы кто-то сообщал о жалобе или проблеме, не имея при этом предсказуемого процесса.

И мы надеемся, что все, что мы в итоге создадим, окажется полезным и позволит действительно эффективно использовать эти ресурсы, а не просто давать формальные рекомендации типа «вам следует создать свою систему выражения заинтересованности». Итак, небольшое обновление по этому вопросу. Мы работаем над этим и будем рады поделиться результатами по мере продвижения работы.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Бет. Это было бы замечательно, и да, мы действительно ценим усилия договорных сторон по фактической реализации этого проекта, поскольку работа по его фактическому выполнению в значительной степени ложится на плечи самих групп интересов. И я знаю, что корпорация ICANN взаимодействует с различными группами интересов, чтобы узнать, как каждая из них внедряет эту систему. Поэтому я считаю, что чем больше информации и извлеченных уроков, и особенно если есть успешный способ внедрения, тем полезнее будет распространять ее среди сообщества. Крис.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Грег. Хочу сказать, что, нет, на мой взгляд, один из важных аспектов этого вопроса — это движение вовне. Иными словами, процесс взаимодействия с членами Группы заинтересованных сторон-регистратур необходим не только для самой группы. Необходимо, чтобы у каждой из этих групп был свой процесс рассмотрения жалоб извне, в которых говорится о том, что один из членов группы не выполняет свои обязанности. Таким образом, вопрос не только в том, как вы справляетесь со своими проблемами, но и в том, как председатель, как Бет поступает в связи с тем, что моя система выражения заинтересованности не актуальна? Это происходит, если кто-то приходит и говорит, что возникла проблема. А чтобы это работало во всем сообществе, необходим надежный и предсказуемый для всех процесс, я думаю. Спасибо.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо. И да, я думаю, стоит также отметить, что это происходит и на уровне организаций поддержки / консультативных комитетов (SO/AC), верно? GNSO имеет собственные процедуры внедрения, которые будут применяться различными группами интересов. Есть ли у ICANN еще какие-либо соображения по этому поводу?

ТРИПТИ СИНХА: Я просто хотела сказать, что приятно знать о такой вашей проактивной позиции в этой области. Большое вам спасибо. Как вы знаете, это очень важно для нас. Благодарю.

ГРЕГ ДИБИАСИ: Хорошо. Есть еще темы?

БЕТ БЕЙКОН: Думаю, остался только один последний вопрос, который, честно говоря, уже даже не обсуждается, потому что персонал ICANN просто замечательные люди. Они уже это исправили. Мы лишь отметили некоторые моменты, а остальные вопросы проработаем в следующем раунде. Ранее существовали технические проблемы, связанные с отображением статуса приложений при тестировании RSP, но сейчас эта проблема решена. Мы сообщили об этом персоналу, и они, как обычно, блестяще справились.

В общем, это просто прекрасный момент, чтобы выразить огромную благодарность за это. Мы ценим постоянный диалог и готовность персонала к сотрудничеству, и очень это ценим.

ГРЕГ ДИБИАСИ: Замечательно, мне очень нравится эта тема. Хорошо. Тогда, я думаю, мы переходим к другому вопросу от Правления. В рамках Стратегического плана ICANN определены приоритеты, способствующие реализации концепции ICANN.

С вашей точки зрения, какие основные, какие наиболее актуальные тенденции могут повлиять на ICANN, и которые, по вашему мнению, Правление должно рассмотреть?

БЕТ БЕЙКОН:

Я продолжу. Большое спасибо за это. Мне кажется, Крис начал постепенно приближаться к этой теме. Мы действительно убедились, что первый и второй вопросы рассматриваются тематически, с акцентом на эффективность работы ICANN, внедрение эффективных процедур проверки, чтобы мы могли продемонстрировать прогресс в разработке политики.

И хотя мы понимаем, что вопрос касается внешних факторов, мы также хотели подчеркнуть, насколько важной, на наш взгляд, является внутренняя работа. В рамках этого процесса мы считаем, что вместо того, чтобы группы интересов и другие говорили: «Мы считаем это угрозой для ICANN», в рамках процесса проверки и самоанализа было бы целесообразнее поручить проведение оценки третьей стороне и предоставление этой информации ICANN, вместо того, чтобы мы просто указывали на проблему и устраняли ее. Поэтому, мне кажется, что это тоже был бы интересный подход. Крис.

КРИС ДИССПЕЙН:

Это в некоторой степени перекликается с вопросами, касающимися проверки, поскольку цель структурного анализа состоит в том, чтобы изучить причудливую структуру

ICANN. Это не просто означает, например, проверку работоспособности ccNSO и так далее. Это означает рассмотрение всей структуры ICANN. И я подозреваю, что одной из вероятных рекомендаций по итогам Проверки проверок будет то, что первым шагом в любом структурном анализе должна стать своего рода внешняя оценка ландшафта, потому что проблема для рыбы, конечно же, заключается в том, что она не видит воду, в которой находится.

И нам было бы полезно иметь возможность, например, в рамках структурного анализа, рассмотреть вопрос о том, добавляете ли вы что-то новое? Стив Крокер (Steve Crocker), я знаю, например, считает, что DNS-резолверы должны находиться в ведении ICANN. Понятия не имею, не буду комментировать, но, возможно, потребуется внешняя оценка ситуации, которая покажет, что уже существуют, например, имена блокчейн-доменов, и эта информация будет учтена при структурном анализе. Я бы сказал, что это в равной степени актуально и для стратегического планирования.

И вот результат: мы так думаем. Думаю, это должно быть совместное мероприятие. Для этого потребуется участие ICANN и внешних аналитиков. И вам действительно нужны люди со стороны, потому что они привнесут другую точку зрения. Безусловно, с точки зрения проведения структурной экспертизы, практически необходимо получить сторонний

взгляд извне, который бы сказал: «На самом деле, вы можете это сделать, но вам придется изменить свою миссию».

Вы могли бы это сделать, и вам не придется менять свою миссию, и вы никогда об этом не задумывались; возможно, вам стоит это обдумать. Итак, это примерно такой уровень, но я думаю, что он работает как с точки зрения необходимости соблюдения требований, как для структурного анализа, так и в рамках общего стратегического планирования, и этот процесс, возможно, стоит рассмотреть. Благодарю.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Крис. Есть ли у ICANN какие-либо соображения по этому поводу? Джим?

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Так, я думаю, что от имени Правления я бы также предложил задать вопрос на рассмотрение СРН. Не жду от вас ответа здесь, но думаю, это часть данной проблемной области. Интересно, что то, что я только что услышал от вас, больше касалось внутренней эффективности и давления, которое мы испытываем внутри корпорации, и мы обсуждали это на протяжении всего утра и на протяжении всего совещания. Так что все это хорошо.

И Правление принимает это к сведению. Это приоритеты, которые важны и для нас в той сфере, в которой мы движемся. Но я думаю, здесь нам хотелось бы расширить понимание того,

что означает давление, и рассматривать его не только как нечто внешнее, но и помнить, что все мы подвержены влиянию интересных прорывных технологий во внешнем мире.

И что это значит для того, как мы ведем свой бизнес, как работает ICANN, что на нас влияет, что происходит с регистратурами и регистраторами в этой модели? Итак, мы уже рассматривали один из примеров прорывных технологий, а именно системы альтернативных имен, блокчейн-системы и тому подобное.

Они никуда не исчезли. Они все еще там. События продолжают разворачиваться. Поэтому полезно подумать о том, насколько это повлияет на нас, а насколько нет, и в каких случаях это может на нас не повлиять. Но теперь у нас есть ИИ, искусственный интеллект и агенты ИИ, верно, агенты агентов. И Правление, безусловно, само подняло эту тему и задумалось о том, какое влияние это окажет на нас.

Поэтому я думаю, что CPH, регистратурам и регистраторам было бы интересно подумать о том, как это может повлиять на ведение бизнеса их компаний и как это в целом отразится на ICANN. Так что это довольно масштабный вопрос. И я вернусь к пленарному заседанию по вопросам отказоустойчивости, которое состоялось вчера, и которое действительно затронуло совершенно иную тему — необходимость взглянуть на стабильность и доверие под другим углом, нежели мы это делали до сих пор.

Да, мы задали своего рода открытый вопрос, чтобы посмотреть, что получится, и я предлагаю вам в дальнейшем мыслить шире о том, что мы могли бы предпринять в связи с этим, и ожидать, что в будущем у нас могут возникнуть и другие вопросы по этому поводу. Интересны будут любые беглые комментарии или ответы по этому поводу. Спасибо.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Трипти, вы хотели бы что-нибудь быстро сказать?

ТРИПТИ СИНХА:

Я просто хотела дополнить его слова, потому что он затронул то, о чем хотела сказать я. Итак, перефразируя слова Джима, но с другой точки зрения, регистратуры и регистраторы совместно имеют доступ к информации о мире доменных имен. Насколько я понимаю, в последнее время их количество значительно выросло. Итак, вы понимаете, почему генерируется все больше доменных имен? Откуда это взялось? И считаете ли вы, что в разумных пределах контролируете этот процесс?

КРИС ДИССПЕЙН:

Хорошо, то, что сказал Джим, я думаю, полностью совпадает с тем, что я говорил, а именно, что эти прорывные технологии, как вы их называете, уже существуют. И я, пожалуй, лишь хочу сказать, что, на мой взгляд, это внутреннее сообщество не способно самостоятельно разобраться в этих вопросах. Я

думаю, что если планируется провести оценку угроз, проблем и возможностей, то, вероятно, лучше всего обратиться за помощью к сторонним специалистам, потому что, очевидно, мы будем видеть ситуацию только со своей специфической точки зрения.

Я согласен со всем, что вы сказали. И я думаю, это соответствует тому, что я сказал. Трипти, на ваш вопрос я не знаю ответа. Я думаю, что регистратуры, будучи своего рода коммерческими организациями, безусловно, провели собственное исследование причин роста или снижения количества их доменов верхнего уровня. Но, в рамках группы, я не думаю, что что-то произошло, однако я бы передал этот вопрос Бет.

ТРИПТИ СИНХА:

Таким образом, нет единого мнения относительно причин роста. Иными словами, это нельзя напрямую связать с ИИ-агентами.

БЕТ БЕЙКОН:

Как я думаю, для достижения консенсуса нам нужно было бы провести обсуждение, а мы этого вообще не обсуждали. Думаю, я вижу, что Эшли осторожно занимает очередь. Я думаю, Джим, что в соответствии с вашим замечанием, и это согласуется с мнением Криса, мы готовы рассмотреть внешние факторы воздействия. Мы считаем, что они

существуют. Что касается стратегического планирования, я считаю очень важным, что ICANN формулирует это как необходимость оценки внешних рисков, а не просто стратегического планирования.

Я думаю, это также может существенно повлиять на развитие процесса Проверки проверок, поскольку наличие такого рода внешних факторов имеет значение, и, скажем, существуют определенные риски, которые требуют анализа? И я с удовольствием возьмусь за эти более конкретные вопросы, и мы можем их обсудить, но мы просто еще не проводили такой разговор в группе.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Эшли?

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН
(ASHLEY HEINEMAN):

И это работает, спасибо. Извините за перескакивание, выпито слишком много кофе. Итак, я просто хотела ответить на ваши слова, Джим, и отметить, что у нас действительно запланировано заседание на Саммите сторон, связанных договорными обязательствами. Я не буду здесь ничего рассказывать, но существует протокол IETF, посвященный ИИ-агентам и использованию DNS в качестве средства идентификации агентов в интернете, а также способу использования сертификатов для проверки доверия к ним.

И я думаю, что это потенциально способ использовать существующую инфраструктуру, а именно DNS, и создать гораздо больше новых возможностей для бизнеса в этой области. Таким образом, я думаю, что если мы пойдем по этому пути, то может возникнуть связь с увеличением использования доменов. Но мы собираемся обсудить эту тему в Манчестере и выяснить, есть ли способ использовать для этого открытые протоколы, разработанные IETF. И я думаю, это очень интересно и может вдохнуть новую жизнь в DNS. Спасибо.

ТРИПТИ СИНХА:

Эшли, очень быстрый вопрос. Итак, изучая научные журналы по этому вопросу, по этой развивающейся области я узнала, что компания GoDaddy разрабатывает ANS, Agentic Name System (Агентная система имен). Вы это имеете в виду, или другое, о каком подходе вы говорите? Вы связываете это с DNS, или это совершенно новая система имен?

Эшли Хайнеман

Итак, протокол ANS, о котором я говорила, является открытым. Это не относится только к GoDaddy. Но мы этим пользуемся и призываем других регистраторов, в частности, в регистратурах, изучить этот вопрос. Потому что, повторюсь, если мы, как отрасль, примем это как должное, мы сможем оставаться впереди. И, я думаю, это также создает среду, в которой контроль над этой областью осуществляют не лишь

несколько компаний, занимающихся ИИ, а она становится более распределенной, привлекая больше участников к использованию и продвижению ИИ, что может принести пользу нам как бизнесу и отрасли.

ТРИПТИ СИНХА:

В ходе ваших обсуждений вы рассматриваете автономных агентов, которые не обязательно связаны с человеком или организацией, и как вы с ними работаете?

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН

Да, крайне важно их задействовать и использовать, потому что без этого ничего не получится. И мы находимся лишь на самой, самой начальной стадии. И опять же, я думаю, мы рассматриваем идеи создания альянса, который объединит регистратуры и регистраторов, а также таких агентов. Но для реализации этого проекта потребуется много координации, хотя, на мой взгляд, это действительно захватывающе.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Эшли. Ой, прошу прощения, Роджер. А, Саджид.

САДЖИД РАХМАН:

Спасибо, Грег. Я думаю, что еще один аспект, который следует учитывать в этой дискуссии об ИИ, — это, конечно же, влияние ИИ-агентов, рынка DNS и так далее. Но я думаю, что еще один аспект заключается в том, что, поскольку ИИ занимает

центральное место в умах различных правительств, то то, как ИИ будет использоваться и как ICANN будет реагировать на проблемы злоупотребления DNS и так далее, из-за ИИ, будет представлять для нас дополнительный риск, если мы не будем опережать события. Поэтому я думаю, что это еще один аспект, который нам, вероятно, необходимо включить в это обсуждение.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Саджид. А, прошу прощения, Джим.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Спасибо вам, Эшли. Спасибо, Саджид, и Бет тоже, за то, что хотя бы внесли ясность и прояснили вопрос, что именно нужно добавить. Я знаком с ANS и работой IETF в этой области, и я думаю, что, развивая мысль Саджида, я хочу подчеркнуть то, что вы, Эшли, описывали как бы своего рода положительную сторону всего этого.

Таким образом, IETF сосредоточена на методологии идентификации с использованием DNS для обеспечения идентичности. Что касается агентов искусственного интеллекта, то рассматриваются и другие протоколы, которые могут быть актуальны. Агенты должны иметь возможность общаться друг с другом, например. Вот такое положение вещей. Это все положительные стороны присутствия ИИ в контексте DNS.

Мой вопрос скорее о том, к чему клонил Саджид, а именно: как это на самом деле повлияет на нас в целом? И у меня нет однозначного ответа на этот вопрос. У меня есть свое мнение, но я думаю, что над этим стоит задуматься. Я имею в виду, как говорил Саджид, мы все должны понимать, в каком контексте ИИ используется в этой экосистеме? И что происходит? Представьте себе агентов: их может быть больше, чем реальных людей, занимающихся чем-либо.

Что же произойдет дальше? Что происходит с злоупотреблениями в этом контексте? Что происходит с мерами по смягчению последствий злоупотреблений в этом контексте? То есть, что произойдет со всеми нашими системами, когда внезапно мы начнем получать сразу на порядки больше транзакций, чем когда-либо прежде? Именно такое будущее мы видим в этой конкретной прорывной технологии и в том, как она связана с нами. Поэтому я просто пытаюсь стимулировать подобные вопросы и дискуссии обо всем этом. И предстоит еще многое сделать. И спасибо.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Спасибо, Джим. Есть ли у кого-нибудь еще какие-либо мысли по этому поводу? Хорошо.

ГРЕГ ДИБИАСИ:

Поскольку ничего не осталось к обсуждению, я думаю, на этом наша повестка дня завершается. Большое спасибо что были с

нами на этом совещании. Мне кажется, это был продуктивный и обстоятельный разговор. А теперь слово вам, Трипти.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Грег, за помощь в координировании. И это была фактически его первое совещание в качестве координатора в этом двустороннем процессе. Значит, вы отлично справились. Благодарю.

Что ж, это была отличная дискуссия. В заключение хочу высказать лишь одну мысль: не стоит недооценивать то, что произойдет в области агентов искусственного интеллекта. Я думаю, что ландшафт угроз будет расширяться и станет очень, очень сложным. Поэтому, пожалуйста, углубитесь в эту тему и внимательно изучите ее. Спасибо всем. Заседание закрыто.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]